

Солнечный свет сиял сквозь массивные зонтичные деревья [1] во внутреннем дворе дворца, пятна света падали на голову Линг Мяомяо.

Вереница людей шла по центральной дорожке дворца и через мосты извилистого коридора. Иногда они находились в тени деревьев, иногда на них падал солнечный свет.

По неизвестным причинам Му Шэн шел очень медленно. Он неторопливо наслаждался пейзажем дворцовых залов, а Линг Мяомяо стояла рядом с ним, изо всех сил стараясь избежать пылких взглядов дворцовой горничной и старшего евнуха Сюй, когда они неоднократно оборачивались.

Их встретила группа маленьких слуг, одетых в ярко-зеленую одежду, а во главе их был 15-летний молодой евнух. Сам этот евнух был лишь подростком и не умел оказывать давление на других. Молодые служанки смело болтали и сплетничали, в результате чего старший евнух Сюй, стоявший перед ними, глубоко нахмурился и пришел в ярость.

Внезапно в группе детей-слуг возникло волнение, и из группы вылетела черная тень. Она прилетела прямо к ним, и Му Шэн молниеносно протянул руку, чтобы поймать ее.

Молодой евнух увидел, что лицо старшего евнуха выглядело так, словно он собирался разорвать кого-то пополам, и вскрикнул от страха. Он немедленно подвел к ним группу: «Вы все заткнитесь! Кто это бросил?»

Му Шэн опустил ресницы, чтобы посмотреть на маленькую вещь в своей руке.

Это была бамбуковая бабочка, маленькая и грубо сделанная.

Старший евнух Сюй внимательно посмотрел на выражение лица Му Шэна и, увидев, что он не пришел в ярость или недовольство, вздохнул: «Они все дикие дети простолюдинов, они не понимают правил...»

Ресницы Му Шэна слегка шевельнулись, и он протянул руку, чтобы вернуть деревянную бабочку: «Ничего не произошло.»

Старший евнух Сюй изобразил на лице улыбку, но, когда он обернулся, она превратилась в мрачное и злое выражение. Он посмотрел на дрожащую группу маленьких детей в зеленых одеждах и предупредил: «Как только вы все войдете в императорский дворец, вы больше не сможете вести себя так, как в прошлом. Если кто-то из вас снова будет действовать, не соблюдая правила, я поймаю вас и приведу в Зал Наказаний, где вы будете избиты до смерти, вы все меня слышали?!»

Молодой евнух был так напуган, что кивал головой, как маленький дятел:

«Да, да. Старший евнух, да».

Старший евнух Сюй холодно фыркнул и сломал деревянную бабочку пополам, небрежно бросив две части в траву. Он обернулся и дружелюбно улыбнулся Му Шэну: «Молодой благородный Му, сюда. Пожалуйста, помните о времени».

Му Шэн посмотрел на него, но не издал ни звука.

Почувствовав, как его взгляд упал на него, старший евнух Сюй задрожал. В этот момент он почувствовал, что взгляд этого юноши похож на взгляд Его Королевского Величества.

Холодный, апатичный и резкий. Это заставляло его мгновенно стать рассеянным, почувствовать, как его сердце забилось быстрее. Он больше не осмеливаться торопить их.

Мяомяо и Му Шэн все еще шли умеренным шагом позади. Мяомяо обернулась, чтобы осмотреться, и увидела группу молодых слуг, стоящих на коленях на своих прежних местах. Ветер скрежетал между деревьями вдоль тропинки, волны зелени колыхались вместе с ветром, издавая громкий шорох.

«... Что с тобой не так?» Линг Мяомяо слегка коснулась руки Му Шэна.

«Молчи». Му Шэн все еще спокойно осматривал окрестности, его тон был исключительно холодным.

«Молодой Благородный Му...» Они шли по короткому пути всего минуту или около того, когда старший евнух Сюй больше не смог этого выносить. С головой, покрытой теплым потом, он повернулся и сделал быстрые маленькие шаги в сторону Му Шэна, как только он собирался открыть рот с прищуренной улыбкой на лице, он услышал «а-а-а» и увидел Му Шэна, вдруг согнувшегося пополам. Тотчас же он испугался до растерянного состояния: «Ах! Юный Благородный Му, вы...»

Линг Мяомяо тоже была потрясена и протянула руку, чтобы поддержать его. Он медленно выпрямился, его лицо стало бледным, как бумага. Его влажные черные зрачки были похожи на поверхность туманного озера, по которой мелькали вспышки света. Его губы были совершенно бескровны, и он выдавил из себя горькую улыбку: «Мне очень жаль, я вдруг не очень хорошо себя чувствую. По всей вероятности, я не смогу присоединиться к трапезе Ее Высочества...»

Старший евнух Сюй был настолько потрясен, что из его пор выступил слой холодного пота.

При таком его внешнем виде, разве это было похоже на "не очень хорошее самочувствие"? Он выглядел так, будто в любой момент готов был отбросить коньки...

Если с экзорцистом, которого вдовствующая супруга Чжао пригласила извне, вдруг произойдет что-то в его смену...

Он почувствовал, как заплетается его язык: «Молодой Благородный Му, поторопитесь... Быстрее возвращайтесь и отдохните! Я вернусь и доложу ее высочеству.»

Он обернулся и замахал рукавами, упрекая двух ошеломленных дворцовых горничных позади него: «Почему вы еще не позвали дворцовых врачей?!»

Он придвинулся к ним и увидел Му Шэна, ставшего похожим на стеклянную куклу. Какое-то время он совершенно не знал, как начать помогать ему двигаться: «Молодой Благородный Му, просто потерпите, позвольте отвести вас обратно в комнату.»

«Не нужно.» Юноша слегка улыбнулся, его вид был исключительно жалким: «Это просто старая болезнь, Мяомяо знает, что делать. Мне нужно только вернуться и немного полежать». После его слов его взгляд слегка скользнул по лицу Линг Мяомяо.

Мяомяо, которая была в оцепенении, почувствовала этот многозначительный взгляд на своем лице и немедленно поддержала Му Шэна как курица-наседка. Она увернулась от руки старшего евнуха Сюй и твердо сказала: «Я могу проводить его обратно сама, старший евнух, вам следует поторопиться и доложить ее высочеству!»

Старый евнух какое-то время не знал, что делать. «Ай!» Сказал он, прежде чем подобрать края своей новой чиновничьей мантии и поспешно убежать.

Му Шэн все еще слабо опирался на руки Мяомяо.

Увидев, что они исчезли из виду, она понизила голос, чтобы спросить: «Что за гнилую идею ты придумал на этот раз?»

«Хмф.» Му Шэн холодно рассмеялся и ослабил обруч на запястье. На его белокурых запястьях красовалась темно-фиолетовая полоса, кровь начала возвращаться к его лицу.

Линг Мяомяо почувствовала, как ее сердце тревожно подпрыгнуло, увидев это: «Твой метод притворяться больным.... Воистину слишком уникальный.»

«Помоги пройти до комнаты». Му Шэн закрыл глаза и скрыл беззаботное выражение в глазах: «Сюда скоро придут люди».

Пейюнь черпала воду из колодца. Она остановилась и вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. Пряди волос вокруг ее висков уже промокли от пота. За пределами дворца Фэнъян был небольшой внутренний двор. Во дворе был колодец, который дворцовые служанки черпали воду для мытья и полива. Высокие бамбуковые деревья плотно нависали над дворцовыми дорожками снаружи.

Во внутреннем дворе была только Пейюнь. Рукава у нее были закатаны до самых плеч, и она стиснула зубы, чтобы набрать воды. Вода из ведра постоянно лилась на ее брюки.

По краю дворцовых дорожек промелькнул подол синей одежды, и сразу за ним бамбуковые рощи издали скрип. Из-за бамбуковых зарослей появилось изумленное лицо: «Пейюнь, как это ты здесь? Где все остальные?»

«Они все пошли вздремнуть после обеда». Ее слабая и хрупкая фигура повернулась, лоб покрылся бисеринками пота, и она слегка опустила голову. Ее голос был очень тихим: «Сегодня утром я ошиблась, обслуживая принцессу, из-за чего она разозлилась. Меня наказали работой во внешнем дворе.»

Старый евнух все больше изумлялся: «Ты пять лет была с принцессой, с чего бы ей вдруг...»

Пейюнь покачала головой. Капли пота скатились с ее подбородка на воротник: «Пейю, новенькая служанка, подвижна и очень жизнерадостна. Она больше соответствует желаниям принцессы.» Она вдруг как будто о чем-то подумала и серьезно заговорила: «После того, как что-то случилось с принцессой, его царское величество даже не пришел посмотреть. Ей определенно должно быть грустно и одиноко. Вы часто бываете перед его королевским величеством, что, если...»

«Мы не обсуждали». Старый евнух еще не дослушал, но начал качать головой: «Если бы причина несчастья, приключившегося с принцессой, была в чем-то другом, то его царственное величество давно бы приехал и навестил ее. Однако... сверхъестественные вещи — психологический страх его королевского величества длиною в десять лет. Нет никого, кто мог бы его переубедить.»

Его лицо, покрытое морщинами, сморщилось в комок, и он скользнул взглядом по лицу

Пейюнь, полному сложных мыслей. Он протяжно вздохнул: «Юная принцесса не понимает, кто на самом деле хорошо к ней относится. Теперь она даже гоняется за экзорцистом...»

Он внимательно посмотрел на покрытое потом лицо Пейюнь, прежде чем с сожалением произнес: «К сожалению, тебе не суждено стать имперской наложницей. Теперь ты можешь только терпеть».

Пейюнь была в ужасе и смотрела во все стороны. Ей не терпелось прервать его, но, услышав половину его слов, выражение ее глаз постепенно стало вялым.

Ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Она кивнула и улыбнулась: «Такова моя жизнь, в ней нет ничего плохого».

Линг Мяомяо помогла уложить Му Шэна на кровать и стянуть балдахин. Затем она повернулась и слегка прикрыла дверь. Она подошла к кровати и дважды толкнула ее коленями, заставляя кровать каждый раз немного трястись: «Когда позже придут имперские врачи, как ты собираешься с ними бороться?»

Му Шэн обернулся: «Я не встречу с ними. Просто скажи им, что я глубоко сплю».

Мяомяо какое-то время не реагировала. Она указала на собственный нос и спросила: «Ты заставляешь меня остановить их ради тебя?»

Под сеткой Му Шэн не издал ни звука, словно молча соглашаясь.

«Тук-тук-тук...» Звук стука в дверь разнесся по комнате.

Линг Мяомяо могла только беспомощно спрятать свои оскаленные зубы и угрожающее выражение и изменить его на честное лицо, чтобы встретиться с дворцовыми врачами.

У Мяомяо не было других навыков. У нее просто было много наглости, и она умела забалтывать людей. Она нашла все возможные причины, чтобы прогнать врачей. Когда она обернулась, то почувствовала, будто в воздухе витает очень знакомый рыбный запах.

Она подошла к окну и нахмурилась, полная сомнения: «Как открылись окна?»

Под навесом Му Шэн повернулся к ней спиной. Казалось, он был в глубоком сне, так как ей был виден его смутный силуэт.

Мяомяо долго ковырялась в подносе с едой на столе, прежде чем нашла свежее красное яблоко. Она использовала маленький нож, чтобы очистить его, и села на край кровати рядом с Му Шэном, чтобы спросить: «Я действительно не понимаю. Это была всего лишь встреча с вдовствующей супругой Чжао, тебе же не ногу собрались отрубить.»

Под навесом лицо Му Шэна было бледно-белым. Он сделал непрерывную паузу, прежде чем повернуться и заговорить. Его тон не мог сдержать отвращения: «Я не хочу ее видеть».

«Почему нет?»

«Когда я впервые увидел ее, у меня было очень неприятное чувство».

Мяомяо вспомнил день, когда они впервые увидели храм Синшань. Когда Му Шэн вышел из

тени статуи Будды на свет, и вдовствующая супруга Чжао увидела его, ее лицо внезапно стало очень странным.

Она уже стала пепельно-бледной из-за всего, что произошло в тот день, но в тот момент, когда Му Шэн появился, ей казалось, что она увидела что-то одновременно удивительное и ужасающее.

Линг Мяомяо заколебалась: «Ты ее знаешь?»

«Нет.»

Она вздохнула.

Первоначальный сюжет был сосредоточен только на отношениях любви и ненависти Му Яо и Лю Фуи или на их совместной работе по убийству демонов. Что касается Му Шэна, этого второстепенного персонажа, то его было слишком мало. Черного лотоса внезапно повысили до главного героя этой сюжетной линии. Тем не менее, его прошлое и настоящее были полностью скрыты густым туманом, из-за чего она понятия не имела, с чего начать.

Из яблока в руке Линг Мяомяо брызнул сок, и она не могла не отодвинуться немного дальше от Му Шэна: «Твои предчувствия совершенно беспочвенны. Разве галлюцинаторные травы не были тоже твоей догадкой?»

Му Шэн небрежно поднял сетку купола и высунул лицо. Его черные, как чернила, зрачки выглянули наружу, как будто исследовали все вокруг: «Я могу не заметить прямые и открытые действия. Но когда дело доходит до злых и нечистых умыслов, как я могу не распознать их?»

Линг Мяомяо какое-то время безучастно смотрела на него. Она подняла бровь, а затем продолжила спокойно жевать яблоко: «Ну, это тоже способность».

Она откусила и вдруг заметила темно-красное пятно на его рукавах: «А? Что случилось с твоим запястьем?»

Му Шэн внезапно убрал руку обратно. □□

«Бах-бах-бах...» Кто-то снова постучал в дверь.

Линг Мяомяо вздохнула и с улыбкой на лице открыла дверь: «Разве я не сказала только что, юный Благородный Му уже заснул. Почтенные Имперские Врачи, пожалуйста, уходите.»

«Мисс Линг». За дверью показалась сияющая улыбка старшего евнуха Сюй. Он выглядел несколько комично, держа в руках круглый пучок желтовато-белого меха: «Этот слуга пришел».

«Айя! Откуда взялся этот котенок...» Линг Мяомяо протянула руку и взяла действительно пушистый комочек. Она почувствовала, как ее сердце наполнилось радостью, когда она заключила его в свои объятия. В ее руках он был довольно тяжелым. Однако к тому времени, когда она увидела его янтарные глаза и три едва заметные полосы на лбу, ее голос внезапно, казалось, улетучился: «Милый...»

Это был... это был тигр!

Линг Мяомяо крепко обняла тигра, и испуганно тряслась без звука.

Маленький тигренок появился на свет совсем недавно. Он был очень теплым и хрупким. Полосы на его теле все еще были нечеткими, а мех мягким и бархатистым. Мало того, что он совершенно не остерегался Мяомя, он даже протянул свой грубый язык и лизнул ее руку, а затем открыл пасть, чтобы зевнуть, обнажив два маленьких острых тигриных клыка.

Улыбка евнуха превратила его глаза в щелочки, и он обратил постоянное внимание на фигуру Му Шэна, который снова опустил сетку балдахина: «Молодой Благородный Му, вам теперь лучше?»

«Намного лучше... Он поправится после того, как немного поспит». Застывшее выражение лица Мяомя едва держалось, и она потянулась, чтобы вернуть тигра евнуху. Однако у старшего евнуха вообще не было намерения протягивать руку, чтобы забрать его.

Она могла только держать тигра трясущимися руками, выдавливая улыбку на лице: «Старший евнух, откуда взялась эта большая кошка?»

«Во время сегодняшней охоты в лесу убили свирепую мать-тигрицу. В пещере все еще был детеныш, и императорская наложница, которая шла рядом, посчитала маленького тигренка очень милым и не хотела видеть, как он страдает. Таким образом, его отправили во дворец. Ее Высочество, вдовствующая супруга, сказала, что Юный Благородный Му — молодой герой. Поэтому тигренок ему определенно понравится, поэтому она отправила его ему, чтобы он растил его и играл с ним.»

Линг Мяомя слушала, но она ухмылялась внутри: вдовствующая супруга Чжао только мельком увидела Му Шэна, неужели она уже узнала его змеиную и скорпионоподобную природу?

Тц, такое острое восприятие.

«Пожалуйста, поблагодарите ее высочество вдовствующую супругу за ее благие намерения». Позади нее внезапно из ниоткуда раздался голос Му Шэна. Мяомя обернулась и увидела, что Му Шэн уже встал с постели и подошел. Его лицо было бледным, как будто он только что оправился от тяжелой болезни. Однако его лицо также казалось полностью заполненным до краев слоем темных облаков.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на маленького тигренка, сладко спящего на руках Линг Мяомя. Он очень долго наблюдал за ним, прежде чем спокойно спросить ее: «Мяомя, он тебе нравится? Если он тебе понравился, мы его оставим».

Оставим... Оставим?

Подождите, главное: почему он спрашивает ее???

Неловкость, наполнявшая Линг Мяомя, все больше выходила из-под контроля. Увидев, что Му Шэн, похоже, тоже подавляет свои эмоции, она просто положила маленького тигренка на стол легко и аккуратно. Она убрала руки и сказала: «Забудь... Мне он не нравится».

«Мисс Линг, он еще маленький. Он не навредит людям». Евнух испугался за нее и поспешно объяснил: «Его когти уже обрезали дворцовые слуги, он не будет царапаться или портить вашу одежду».

«Я боюсь не того, что он может навредить людям». Мяомя колебалась: «Старший евнух, тигры — дикие лесные существа. Если мы заберем его, и будем растить как домашнего питомца с

раннего возраста, станет ли он кошкой?»

«Ну... горы и реки могут легко измениться, но врожденную природу трудно стереть. В конце концов, тигр — это тигр».

Му Шэн внимательно наблюдал за Линг Мяомяо. В ее зрачках мелькнула нотка жалости: «Очевидно, как бы тепло ни воспитывали тигренка, он все равно остается диким зверем. В тот день, когда у него вылезут острые когти и клыки, как с ним справиться? Убить его?»

«Это... » Евнух не находил слов.

«Поскольку я не могу мыслить стереотипами и не остерегаться его, результат всегда будет один: смерть. Зачем нужно показывать ему какую-то ложную привязанность и благосклонность? В его глазах такая жизнь ненамного лучше, чем просто умереть со своей матерью в охотничьих угодьях.»

Она только что закончила говорить, когда взгляды обоих мужчин внезапно встретились на ее лице. Линг Мяомяо поспешно налила себе чашку чая, быстро вытерла губы и улыбнулась: «Извините, возможно, я сказала слишком много».

~~~~~

[1] Фирмиана простая, китайское зонтичное дерево. *Firmiána simplex*. Похоже на клен или каштан.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3101839>